

— Цяо, вы вернулись к работе.

Как только автоматические двери группы распахнулись, девушка-администратор, поправлявшая макияж, тут же отложила кушон, натянула дежурную улыбку и поклонилась.

Вдали виднелись чистые и аккуратные гостевые кресла, а купол холла поражал своей высотой и простором. Молодой человек в безупречном костюме окинул пространство взглядом, кивнул и ответил на приветствие вежливой улыбкой.

Он повернулся и направился к лифту для руководства. Лишь когда его фигура скрылась, администратор с явным сожалением отвела взгляд и шепнула стоявшей рядом коллеге:

— Редкий случай. Господин Цяо взял отпуск на целых три дня.

Другая девушка, судя по всему, новенькая, выглядела очень старательной и тихо спросила:

— Три дня — это много?

— Для других руководителей — конечно, нет. Но ты же знаешь, кто он такой. Это же Цяо Жуньи.

Цяо Жуньи — типичнейший трудоголик, молодой элитарий, работающий без выходных весь год. Разумеется, не потому, что босс не давал ему отдыха, просто он сам не желал отдыхать.

Не будет преувеличением сказать, что за все годы работы в компании он ни разу не брал отпуск. Каждый день он либо в офисе, либо за границей, либо за столом переговоров. Говорят, даже дома он постоянно сидел за своим рабочим столом, разбирая проекты или участвуя в международных конференциях.

Двери лифта открылись. Мужчина в строгом костюме поднял взгляд — вся прежняя расслабленность в его глазах тут же сменилась остротой и строгостью.

На диване перед панорамным окном сидел молодой человек, повернув голову к улице. Его профиль казался белым и полупрозрачным, густые ресницы замерли — он выглядел как изящная кукла в человеческий рост.

— Время почти вышло, — Цяо Жуньи бросил взгляд на настенные часы. — Поговорим, когда вернешься.

— Так упакиваться — ради чего?

— Ты говоришь так, словно босс...

Цяо Жуньи кивнул.

Его шаги затихли. Он строго произнес:

— Немедленно оповестить все отделы: собрание ровно в пол-девятого.

Шао Лисюань наблюдал за выражением его лица, заметив, что с тем что-то не так:

— Что случилось? Кажется, ты очень устал.

— Поел, — отчитался Шао Лисюань. — Булочки, соевое молоко и яичница.

На верхнем этаже было тихо. Секретарь уже была на месте и, увидев его, тут же встала:

— Господин Цяо в вашем кабинете.

— Босс, — голос секретаря раздался от дверей, как всегда, четко и решительно: — Все отделы оповещены, в половине девятого все будут в конференц-зале.

Цяо Жуньи не ответил.

— Угу, — отозвался Цяо Жуньи. — А ты?

Цяо Жуньи улыбнулся, пригубил чай и сказал:

— На самом деле, сегодня я пришел, чтобы...

— Разве это не типичный подкаблучник...

— А?

Шао Лисюань даже не взглянул на них, лениво направляясь к лифту.

— Наш босс на самом деле немного гедонист. Все-таки семья богатая, в работе он тоже расслаблен. В те дни, что господин Цяо был в отпуске, атмосфера в компании была куда оживленнее. Но теперь он вернулся — помяни мое слово, босс снова начнет закручивать гайки. А как только он это сделает, всем нам несдобровать.

— Три дня ленился, теперь никак не могу войти в ритм.

— ...Скажу как есть, по-моему, они с боссом идеально подходят друг другу.

В лифте Шао Лисюань поднял руку, взглянул на часы, затем на цифры этажей, медленно распрямил плечи и поправил галстук.

— Я еще немного побуду ленивым.

— Еще бы, случай особый! Ты видела его лицо? Сказать, что он писанный красавец — ничего не сказать, — она понизила голос: — На самом деле, многие в компании подозревают, что босс к нему равнодушен. Разумеется, это обсуждают только за спиной, никто не осмелится сказать такое прямо в лицо главным героям.

— Есть, — секретарь ловко схватилась за телефон, а Шао Лисюань толкнул дверь и вошел.

Он всегда был точен и занят, словно острый, разящий без промаха меч, ледяной и непреклонный, не знающий ни мгновения покоя.

Но вскоре он сфокусировал взгляд и улыбнулся:

— М-м.

— Что ты понимаешь? Когда господин Цяо здесь, босс тоже кивает. Его сейчас нет, вот босс и ведет себя так заносчиво.

Он выглядел так, будто лишился всякого боевого духа, став легким и безмятежным. В сердце Шао Лисюаня возникло странное чувство, он с сомнением отвел взгляд от него и сказал:

— Тогда... подожди меня немного.

Двери лифта медленно закрылись. Девушки снова сели. Администратор выдохнула:

— Почему мне кажется, что ты ошиблась? Это босс нагнетает серьезную атмосферу. Только что господин Цяо так приветливо нам кивнул...

Обе прыснули со смеху. Администратор добавила:

— Честно говоря, каждый раз, когда он рядом, я чувствую, что босс становится особенно суровым и властным. А как только он уходит... — Автоматические двери снова открылись, обе вскочили и снова улыбнулись: — Босс, доброе утро.

— Ради чего, — администратор продолжала поправлять макияж. — Ты знаешь, где он купил квартиру позапрошлом году, в свои двадцать восемь? Юэлунфу, двухуровневый пентхаус. Босс оплатил все расходы на ремонт. Одежда в его гардеробной — новые коллекции каждый сезон, пошив на заказ, все аксессуары — подарки босса. И ты спрашиваешь, ради чего?

Во всей компании он был самым усердным, и именно его босс ценил больше всех.

Младший администратор смотрела на него с завистью, не в силах сдержать сплетни:

— А босс к нему случаем не проявляет особой симпатии?

Цяо Жуньи пришел в себя, его взгляд, когда он смотрел на него, был слегка рассеянным.

Шао Лисюань отлично его понимал:

— Может, мне дать тебе еще несколько дней отпуска?

Шао Лисюань глубокомысленно хмыкнул, не сводя глаз с Цяо Жуньи:

— Что ты хотел сказать?

— И если уж говорить о том, подходят они друг другу или нет... ты не знаешь, но мы между собой называем его супругой босса.

— ...Хорошо, — зная, что тот всегда ставит работу на первое место, Шао Лисюань тоже уперся руками в колени и встал, но не удержался: — Ты не со мной?

Глаза Шао Лисюаня тихо потемнели, он слегка кашлянул и произнес:

— Вернулся.

— Да он же притворяется! Говорю тебе, в те три дня, что господин Цяо был в отпуске, он приходил в офис не раньше одиннадцати. Но когда господин Цяо на работе, он как штык — с девяти до пяти, ни минуты опоздания.

Шао Лисюань подошел, сел напротив и спросил:

— Завтракал?

В кабинете воцарилась тишина. Цяо Жуньи продолжал опираться на кресло, глядя в окно. Спустя несколько минут внезапно зазвонил телефон.

Цяо Жуньи ответил, и в трубке послышался голос Цяо Маньи:

— Брат, ты в офисе? У меня к тебе дело.

— Опять деньги? — не спеша произнес Цяо Жуньи. — Не волнуйся, когда я умру, всё наследство достанется тебе.

— Брат, ну зачем ты так... Я просто хотел с тобой поужинать. Давно не виделись.

— Мы виделись в прошлом месяце. Ты забрал у меня сто тысяч, так быстро потратил?

Его голос был мягким, в нем не слышалось ни капли упрека. Цяо Маньи сначала почувствовал себя неловко, но быстро перешел в наступление:

— Так я же магазин открыл. Разве в бизнесе бывает стопроцентный успех?

— Тогда воспользуйся этим временем, чтобы как следует насладиться вкусом бедности.

— Эй, брат, брат...

Цяо Жуньи повесил трубку, посидел еще несколько минут, затем вздохнул и поднялся.

Когда Шао Лисюань вернулся к дверям кабинета, он, не поднимая головы, давал указания, одновременно делая пометки в документах, которые подала секретарь. Как только секретарь ушла, он толкнул дверь и невольно улыбнулся:

— Я закончил...

На диване никого не было.

На рабочем столе лежало письмо, а на нем — стикер.

— Извини, возникли срочные дела, я ушел.

Отклеив стикер, он увидел на конверте четыре иероглифа: Заявление об увольнении.

Две минуты спустя дверь кабинета распахнулась с грохотом. Секретарь в оцепенении смотрела, как её босс в панике выбегает из кабинета.

Цяо Маньи хорошо знал Цяо Жуньи. Поскольку тот большую часть времени проводил в офисе, он всегда приходил сюда, и здесь ему удавалось добиться своего.

Шао Лисюань только в лифте вспомнил, что нужно позвонить Цяо Жуньи.

Его руки дрожали, но номер Цяо Жуньи, к счастью, был в быстром наборе.

Экран показывал, что идет вызов.

Цяо Жуньи, избегая Цяо Маньи, вытащил сим-карту у мусорного бака внизу.

Затем пешком дошел до края дороги и поймал машину:

— В аэропорт Цзянчжоу.

Цяо Жуньи исчез. Он сменил сим-карту, перестал заходить в мессенджеры и социальные сети, не оставляя никаких следов.

В последние месяцы жизни он хотел идти один, медленно прощаясь с этим миром, который казался ему одновременно таким знакомым и таким чужим.

Возможно, миру и не нужно было его прощание.

Его последним пристанищем стала отдаленная деревня в пустыне Сахара. Перед тем как потерять сознание, Цяо Жуньи подумал, что так даже лучше.

Когда он снова пришел в себя, Цяо Жуньи подумал: сухой климат как раз быстро высушит его тело, это гораздо лучше, чем быть похороненным в сырой земле и съеденным червями.

Погодите-ка, разве можно снова обрести сознание после смерти?

— У Сюсю, дай ручку! Спасибо!

— Староста, староста, объясни, как решить эту задачу.

— Почему ты не пойдешь не спросишь Большого Цяо?

— Так Большой Цяо спит! Мне неудобно его беспокоить, дело жизни и смерти, ну пожалуйста, пожалуйста!

— Старший молодой господин! Пойдем после обеда играть в баскетбол?

— Тс-с, не глазейте, человек с таким трудом решил отдохнуть на большой перемене.

Стук мяча звучал в ушах, сопровождаемый шорохом грифеля по бумаге и смехом, присущим только подросткам. Цяо Жуньи медленно поднял голову.

Яркий белый свет ударил по сетчатке. Цяо Жуньи поднял правую руку, чтобы прикрыться от окна, и почувствовал, как немеет левая — он явно проспал на парте довольно долго.

Он оглядел этот чужой, но такой знакомый класс, глядя на юные лица, которые уже давно стерлись из его памяти, и какое-то время не мог пошевелиться.

— Большой Цяо! — чья-то рука хлопнула его по плечу. — Ты проснулся?

Цяо Жуньи пришел в себя, тупо глядя на собеседника.

— Что такое? Это я, Цюань Фэнсянь, не узнаешь?

Цюань Фэнсянь. Цяо Жуньи с трудом напряг память и наконец вспомнил сведения об этом человеке. За последние два года одноклассник Цюань Фэнсянь, кажется, связывался с ним один раз — приглашал на праздник в честь первого месяца жизни ребенка. Но Цяо Жуньи был слишком занят работой и не пошел, лишь отправил денежный подарок.

Но как Цюань Фэнсянь, у которого уже был ребенок, может быть таким молодым?

Цяо Жуньи нерешительно протянул руку.

Цюань Фэнсянь охнул, тут же прикрыл лицо, отпрянул и закричал:

— Большой Цяо, ты что, убить меня хочешь? Зачем ты меня щипаешь?!

Цяо Жуньи:

— ...Извини.

Он потер глаза и снова открыл их.

В классе стояла гробовая тишина, все взгляды были устремлены на него.

Цяо Жуньи снова закрыл глаза, открыл — та же самая сцена. Хотя прошло больше десяти лет и он уже не помнил лиц большинства одноклассников, огромную доску в классе и стеллаж с пожертвованными книгами возле неё он помнил отчетливо.

Цяо Жуньи в полубытьи ущипнул себя, от боли на глазах тут же выступили слезы.

Когда Цяо Жуньи добился успеха и стал правой рукой наследника семьи Шао, он не раз давал интервью как молодой элитарий. В одном из них его спросили:

— Если бы вам дали шанс вернуться в старшую школу, вы бы согласились?

Цяо Жуньи ответил не раздумывая:

— Не согласился бы.

Репортер спросил:

— Почему?

— Я вполне доволен собой нынешним.

Позже, когда у него обнаружили рак мозга, Цяо Жуньи уволился и путешествовал по миру. В поездке попутчики задали тот же вопрос. Цяо Жуньи подумал секунды две, а затем твердо ответил:

— Даже смертью не вернусь.

Да, он предпочел бы умереть, чем вернуться в любой из моментов прошлого.

Жизнь в тридцать лет с финансовой свободой была тем, что он добыл тяжелым трудом. Даже если он болен раком мозга и жить ему осталось недолго, он все равно наслаждался тем, чего достиг сам. Например, мог позволить себе сорваться в спонтанное путешествие перед смертью.

Все боятся смерти, но никто не может толком объяснить, почему она страшна. Если смерть — это, как говорят, долгий сон без сновидений, разве не каждый должен к ней стремиться? По крайней мере, качество сна Цяо Жуньи никогда не было хорошим.

Цяо Жуньи не боялся смерти, потому что не знал, болезненна ли она. Но боль прошлого была тем, что Цяо Жуньи пережил на самом деле.

Что такое смерть, разве она может быть страшнее нищеты?!

Но сейчас Цяо Жуньи вернулся в самый бедный и самый тяжелый период.

Старшая школа.

Цяо Жуньи оцепенело смотрел на лица в классе, которые нельзя было назвать знакомыми.

А нельзя было назвать их знакомыми потому, что в старшей школе Цяо Жуньи либо был занят, либо шел к тому, чтобы стать занятым, и у него просто не было времени заводить друзей.

Даже потом, в работе, круг общения Цяо Жуньи казался широким, но по факту был лишь один знакомый...

Юное, красивое лицо внезапно возникло перед глазами.

В одно мгновение оно совместилось с другим, до боли знакомым лицом.

Цяо Жунъи:

— ??!

Собеседник:

— ...

Опустил голову и покраснел.

<http://bllate.org/book/21317/2162929>